

STALKER

Издательство признательно Борису Натановичу Стругацкому за предоставленное разрешение использовать название серии «Сталкер», а также идеи и образы, воплощенные в произведении «Пикник на обочине» и сценарии к кинофильму А. Тарковского «Сталкер».

Братья Стругацкие — уникальное явление в нашей культуре. Это целый мир, оказавший влияние не только на литературу и искусство в целом, но и на повседневную жизнь. Мы говорим словами героев произведений Стругацких, придуманные ими неологизмы и понятия живут уже своей отдельной жизнью подобно фольклору или бродячим сюжетам.

**ИЗДАТЕЛЬСТВО «АСТ»
ПРЕДСТАВЛЯЕТ СЕРИЮ «STALKER»**

Андрей Левицкий, Алексей Бобл. «Я — СТАЛКЕР. ОСОЗНАНИЕ»
Андрей Левицкий, Алексей Бобл. «Я — СТАЛКЕР. АНТИЗОНА»

Александр Шакилов. «ГЕРОИ ЗОНЫ. ЗЕМЛЯ ВЕТЕРАНОВ»

Александр Шакилов. «ГЕРОИ ЗОНЫ. ЯДЕРНЫЕ АНГЕЛЫ»

Андрей Левицкий. «Я — СТАЛКЕР. ТРОПАМИ МУТАНТОВ»

Андрей Левицкий, Виктор Ночкин. «Я — СТАЛКЕР. СЛЕПАЯ УДАЧА»

Александр Шакилов. «ГЕРОИ ЗОНЫ. ЯРОСТЬ ОТЦОВ»

Андрей Левицкий. «Я — СТАЛКЕР. ТРОЕ ПРОТИВ ЗОНЫ»

Виктор Глумов. «СТАЛКЕРЫ ПОНЕВОЛЕ. МЫШЕЛОВКА»

Алексей Молокин. «ПРИПЯТЬ-МОСКВА. ТЕБЯ ЗДЕСЬ НЕ ЖДУТ, СТАЛКЕР»

Ежи Тумановский, Андрей Амельянович.

«ЛЕГЕНДЫ ЗОНЫ. ЗАПАСНОЙ ПУТЬ»

Виктор Глумов. «СТАЛКЕРЫ ПОНЕВОЛЕ. ХРАНИТЕЛЬ ЗОНЫ»

Александр Шакилов. «ГЕРОИ ЗОНЫ. ПОЛИГОН»

Андрей Левицкий. «Я — СТАЛКЕР. НОВЫЙ ВЫБОР ОРУЖИЯ»

Ежи Тумановский. «ЛЕГЕНДЫ ЗОНЫ. В ПЕТЛЕ»

Александр Шакилов. «ГЕРОИ ЗОНЫ. МЫ — МУТАНТЫ»

Андрей Левицкий. «Я — СТАЛКЕР. РОЖДЕНИЕ ЗОНЫ»

Виктор Глумов. «СТАЛКЕРЫ ПОНЕВОЛЕ. ВОПРЕКИ СУДЬБЕ»

Константин Скуратов. «РОЖДЕННЫЕ В ЗОНЕ. ДАНО НЕ КАЖДОМУ»

Сергей Коротков. «ПЛЕННИКИ ЗОНЫ. О ВОЗВРАЩЕНИИ ЗАБЫТЬ»

Константин Скуратов. «РОЖДЕННЫЕ В ЗОНЕ. ПЕРЕДЫШКИ НЕ БУДЕТ»

Сергей Коротков. «ПЛЕННИКИ ЗОНЫ. СТАЛКЕРЫ НАВСЕГДА»

Андрей Левицкий, Алексей Бобл.

«Я — СТАЛКЕР. КВЕСТ НА ВЫЖИВАНИЕ»

Андрей Левицкий. «Я — СТАЛКЕР. САГА СМЕРТИ. ПЕТЛЯ АНТИМИРА»

Сергей Коротков, Владимир Андрейченко.

«ПЛЕННИКИ ЗОНЫ. СМЕРТИ ВОПРЕКИ»

Дмитрий Кликман. «ПУТЬ СТАЛКЕРА. ПРАВО НА ОШИБКУ»

Андрей Буторин. «УПАВШИЕ В ЗОНУ. ВЫНУЖДЕННАЯ ПОСАДКА»

Андрей Левицкий, Сергей Коротков. «Я — СТАЛКЕР. ЗОВ АРМАДЫ»

Владимир Андрейченко. «СТРАЖИ АРМАДЫ. УМЕРЕТЬ ВЧЕРА»

Юрий Уленгов. «ВЗЛОМАТЬ ЗОНУ. ХАКЕР»

Дмитрий Заваров. «ДОРОГИ ЗОНЫ. ГЕРОИ ПОНЕВОЛЕ»

Андрей Левицкий. «Я — СТАЛКЕР. САГА СМЕРТИ. СЕТЬ АНТИМИРА»

Сергей Коротков, Владимир Андрейченко.

«СТРАЖИ АРМАДЫ. АКСИОМА ВЫЖИВАНИЯ»

Роман Приходько. «СТРАЖИ АРМАДЫ. ПРЫЖОК ЗА ГРАНЬ»

STALKER

Роман Приходько

[СТРАЖИ АРМАДЫ]

ПРЫЖОК ЗА ГРАНЬ



Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П77

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично, без разрешения правообладателя
запрещается.

Серия «Stalker» основана в 2013 году

Оформление обложки — *В. Половцев*
Художник — *А. Руденко*

Приходько, Роман Алексеевич.

П77 Стражи Армады. Прыжок за грань : [фантастический роман] / Роман Приходько. — Москва : Издательство ACT, 2015. — 352 с. — (STALKER).

ISBN 978-5-17-093997-8

Армада забрасывает Стража в прошлое, чтобы предотвратить начало Апокалипсиса на планете, но в этот момент Егор попадает в ДТП. В результате — частичная амнезия, а вскоре, по воле судьбы, и Зона. Благодаря вещим снам Егора друзьям удается проникнуть в самое ее сердце и узнать страшную тайну. Впереди убийцы и облавы, предательство и заговоры, безжалостность и коварство. А еще раскрывают истинное лицо Хозяева Зоны...

Кто одержит победу в противостоянии между настоящей мужской дружбой и людской продажностью? Как предотвратить назревающий Апокалипсис? Чтобы преодолеть все трудности и ответить на большинство вопросов, герои должны прыгнуть за грань возможного.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-093997-8

© Приходько Р.А., 2015
© ООО «Издательство ACT», 2015

ОТ АВТОРА

Благодарю друзей Владимира Андрейченко и Сергея Болдырева за поддержку моих первых шагов в работе над книгой и за безвозмездное предоставление некоторых идей по сюжетной линии «новой» Зоны.

Огромное спасибо художнику Александру Руденко, создавшему для обложки книги замечательный рисунок!

Особая благодарность Сергею Короткову за приглашение в цикл «Стражи Армады».

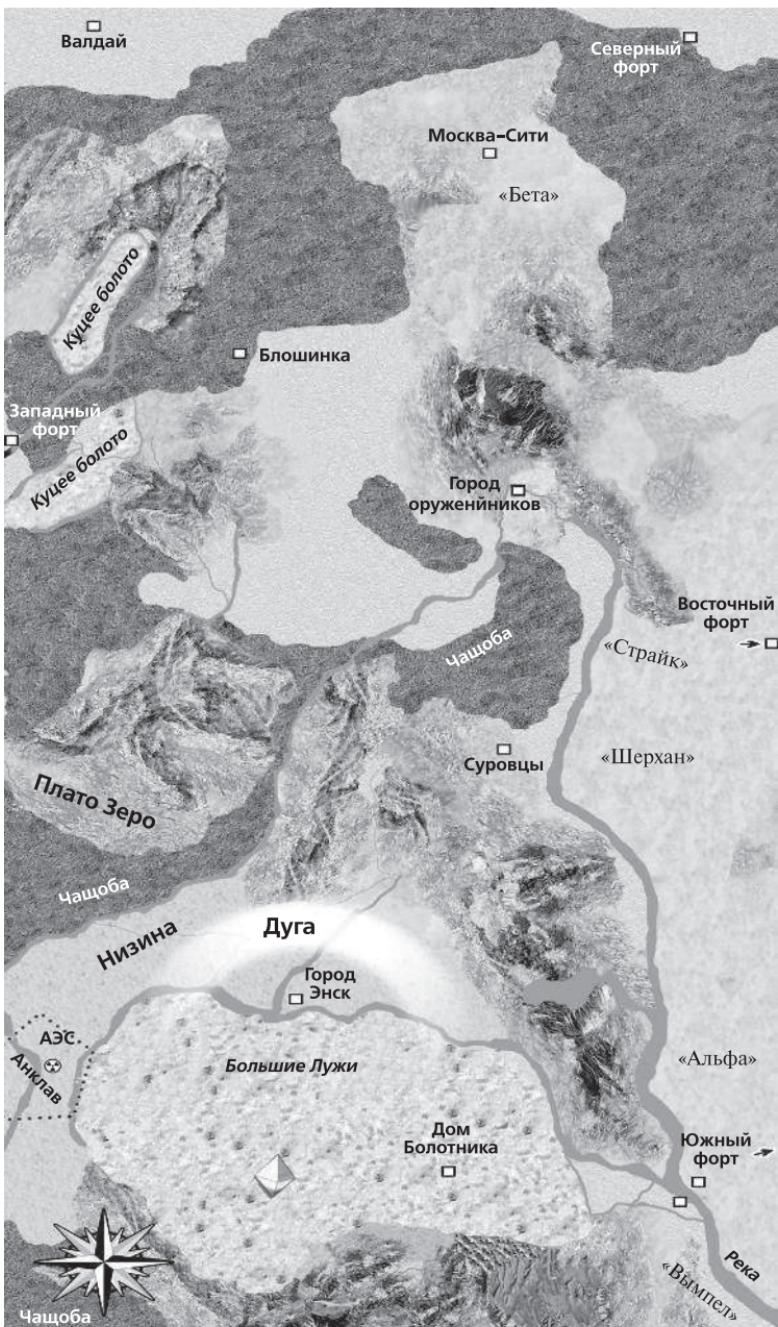
Хочу выразить глубокую признательность Андрею Левицкому и Вячеславу Бакулину за возможность участия в межсталькерской серии, а также за благословение и необходимые наставления.

Низкий поклон пользователям литературных порталов «Берег Литературы и Критики» и «Stalker-book» за их поддержку и помошь в написании книги.

Надеюсь, что читатель оценит сюжет по достоинству и с удовольствием проведет время за чтением.

Еще раз спасибо всем! Приятного погружения в описанный мною мир.

С уважением,
Роман Приходько



ПРОЛОГ

Его оглушило мощной ударной волной. Палец отпустил спусковой крючок, и это спасло жизнь двум бойцам «Легиона», обходящим остов вертолета с левого фланга. Тут же над головой длинная очередь прочертила «штрих-код» на брюхе «крокодила». Вдобавок с крыши станции в их сторону метнулась граната «РПГ».

— Стреляй, мать твою! — проорал на ухо напарник, сопровождая крик ударом ботинка в голень.

Ему же было не до этого. Такого момента в памяти не нашлось. Как он ни старался вникнуть в происходящее — тщетно. Двое, очевидно, союзники или товарищи, прикрываясь хвостом вертолета, поливали из «калашней» канал охладителя, где перебежками мельтешили фанатики. За обгоревшим шасси прятался пес, обнажив клыки в зловещем оскале. Вдалеке, в окружении широкого пояса встревоженных «энерго», высилось странное сооружение, напоминавшее громадную арку с мутной пеленой вместо ворот. Это все, что он успел рассмотреть и осмыслить за короткий миг полета гранаты.

Взрыв. Кусок обшивки, размером с дверцу холодильника, сшиб его, словно кеглю. ВСС вырвалась из рук и пропеллером улетела прочь. Ребра прострелило болью, видно, в падении приземлился на что-то твердое и угловатое. В глазах потемнело, дыхание «вышло погулять» и никак не хотело возвращаться. «Только бы не отключиться. Не сейчас...» — мелькнуло в голове.

Кто-то рывком дернул за шиворот, это привело его в себя. Воздух, вперемешку с пылью и едким дымом взрывчатки, со сви-



стом наполнил легкие. В глазах немного прояснилось, и он успел разглядеть лицо склонившейся над ним девушки. Та что-то кричала и пыталась вложить ему в руку какой-то предмет. Тщетно, он ее не слышал. В голове звенело так, что, казалось, через мгновенье она взорвется изнутри.

Совсем рядом ухнула мина. Девушку, будто призрак, смело взрывом. Комья земли застучали по телу, пылью забило глаза. Он мотнул головой, хотел приподняться, но тело, пронзенное невыносимой болью в спине, не послушалось. Бессильно расслабившись, он вдохнул и что есть мочи закричал:

— Арма-а-ада-а! Оши-ибка-а!..

Сознание невидимым смерчем вытянуло из покалеченного тела, закрутило, растянуло в звенящую струну, затем спрессовало в тугой комок и бросило во тьму. Миг оно не существовало вовсе, потом забрезжил свет, который втянул его вместе с темнотой в ослепительную вспышку.

Он снова вздрогнул всем телом. Вернулись ощущения, но уже без боли. Та будто отсеялась, застяла где-то в холодной темноте, отрезанная от человека пучком света. Зрение прояснилось, прогоняя пелену мутных кругов. В непривычную тишину прокралось спокойное урчание двигателя. Он сидел за рулем своей «шестерки» и пялился на мигающие красные цифры светофора. Память легко отыскала этот момент из его жизни и теперь выстраивала все события в порядке очередности.

Скрежет тормозов, глухой удар. В полуобморочном состоянии он успел улыбнуться. Все шло так, как должно быть, как задумано изначально. Армада исправила ошибку. Будущее теперь имеет шанс, хоть и крохотную, но очередную попытку...

Глава 1

Побег

«Как же задрало это гребаное солнце! Хоть бы одну какую-нибудь затасканную тучку», — подумал Егор, отбрасывая пустую консервную банку в дальний угол густых зарослей мясистых лопухов, оккупировавших обширную территорию вдоль забора за солдатской казармой. Несмотря на идеальный порядок по всей части, эта плантация откровенных сорняков благополучно произрастала, скрываясь в тени исполинских тополей, и даже время от времени поливалась. Причиной подобного пародокса являлась живительная прохлада, царившая под сенью зонтиков из широких листьев, где в свободное от нарядов время любили отдыхать военнослужащие, растянувшись на старых матрацах в одних трусах.

Командир знал о пляжном притоне контрактников, но отдавать приказ на вырубку не спешил. Ходили слухи, что полковник великолепно разрешил отложить искоренение «форменного безобразия» до первого дождя.

И вообще, как заметил парень, дисциплина в части оставляла желать лучшего. Ему даже казалось, что бойцы больше боялись завхоза, чем большинства офицеров. Сей факт приводил Егора в недоумение и, возможно, при наличии свободного времени, заставил бы задуматься о причинах подобного поведения военных, но тяжелая физическая работа от зари до самих сумерек изматывала напрочь, не оставляя сил на праздные размыш-



ления. Ведь если и выпадала свободная минутка, ее хотелось потратить на отдых, так необходимый телу и душе.

Подходил к концу обеденный перерыв. Парню снова предстояло в обнимку со своей подругой, совковой лопатой, бросаться на кормление ненасытного жерла пузатой, рычащей от натуги и старости, бетономешалки. Хоть консервированные ананасы и скрасили «музыкальный» суп с перловкой на второе, которыми потчевали сегодня в столовой, но проклятущая жара рубила на корню любые пополновения, связанные с активной трудовой деятельностью. Хотелось спрятаться в какой-нибудь подвал или занырнуть по самую макушку в пожарный водоем, которым служила врытая в землю десятикубовая цистерна армейского топливозаправщика, лишь бы укрыться от прожигающих насквозь лучей, исправно льющихся с совершенно безоблачного неба весь световой день. Отсутствие ветра усугубляло плачевное состояние людей, вынужденных работать и нести службу на территории Опорного Пункта Вооруженных Сил (ОПВС), охраняющего Рубеж Зоны.

По свидетельству Василия Сивоконя, прапорщика-аборигена, служившего здесь с момента основания части, такая жара наблюдалась последний раз именно в момент образования Зоны. Тогда столбики термометров так же поднимались к сорока градусам в тени, а то и выше. Хотя, опять же со слов прапорщика, уже на подходах к Могильнику — свалке радиоактивного мусора, климат резко менялся в сторону умеренной осени. Такой вот парадокс. В Зоне не бывает ни зимы, ни лета — всегда демисезонная погода. Поверить в подобные утверждения было трудно, тем более Егору с его высшим образованием, поэтому к рассказам земляка-балабола он относился с плохо скрываемым скептицизмом. Такое отношение вызывало у Василия приступы пра-ведного гнева, переходившие в брызганье слюной и битье пудовыми кулаками в волосатую грудь потомственного казака.

Еще пять недель назад Егор плюнул бы в рожу любому скававшему, что он будет рядом с АЭС строить не то гауптвахту, не то мини-тюрьму. Первый день, с которого все и началось, каждый раз вспоминался ему во всех подробностях, когда в голову лезли мысли, типа — «Что я здесь делаю?» или «За какие грехи судьба засунула меня в эту глухомань?».



В то пасмурное летнее утро Егор Лысенко, вынужденный беженец из Кубанского края, пришел устраиваться на работу в строительную фирму «Робинзон», офис которой примостился на окраине небольшого провинциального городка на западе России. В общем, устраиваться — слишком громко сказано. Одноклассник его тетки, работавший прорабом в этой фирмочке, по старой памяти взялся пристроить племянника на заработки нелегально, то есть под свою ответственность.

Только Егор шагнул на первую ступеньку крыльца у двери офиса, как та распахнулась от удара тяжелым армейским ботинком, размера этак сорок пятого, гулко бухнула о стену фасада и со скрипом поехала обратно.

Обладатель богатырской обуви встал в проеме, загородив проход, оценивающим взглядом окинул незнакомца и охрипшим голосом спросил:

— Чё хотел?

Егор на мгновение стушевался, затем спокойно посмотрел в глаза двойнику Тараса Бульбы и сказал:

— Мне нужен Николай Михайлович!

— Значит, ты и есть тот племянник?! Я тот, кто тебе нужен! Поесть захватил? — Лысенко показал пакет с бутербродами и согласно угуknул. — Хорошо! Ты вовремя подоспел. Я уже собрался уезжать. Садись в «Газель»! — прораб кивнул на сто лет не мытый микроавтобус с тонированными стеклами, стоящий правыми колесами в глубокой луже, и размашистой походкой прошелся к водительской дверце.

Измазав в грязи подошвы кроссовок, Егор юркнул в салон и сел на первое за водителем кресло. Пять загорелых физиономий уставились на новичка.

— Здорово, мужики! — блюя законы приличия, выдал Лысенко и примостил рядом с собой «тормозок». Разноголосая компания вяло поприветствовала чужака.

Выжимая последние соки из аккумуляторной батареи, заскрежетал стартер. Три с погившим цилиндра нехотя разбудили двигатель, и продукция Горьковского автозавода, подпрыгивая на многочисленных ухабах, медленно потащилась по улицам городка.



Михалыч всю дорогу нещадно насиливал коробку переключения передач, практически не выжимая сцепления, отчего в машине дрожало все, что только могло дрожать. Минут через двадцать езды на таком своеобразном вибромассажере микроавтобус, наконец-то, вывернулся на широкое шоссе. Зубы пассажиров угомонились после бешеной пляски, стрелка спидометра застыла у отметки восемьдесят километров в час — на большее убитый движок, похоже, и не претендовал.

— Далеко ехать-то? — нарушил молчание рыжеволосый парень, сидящий позади Егора.

— Тебе какая разница, где кирпич подавать? Или ты думаешь, что он возле дома легче?

— Нет, ну все же, Михалыч — далеко ехать? А то мы, может, уже начнем? — присоединился к дознанию сосед рыжего, небритый мужичок предпенсионного возраста.

— Я тебе начну! Твоей роже даже пробку нюхать нельзя — не то, что выпивать! И смотрите у меня все! Работать будем у военных, так что залетов возникнуть не должно! Я вас предупреждаю: забухаете — порву пополам! — прораб просунул в салон пудовый кулачище с татуировкой «ДШБ» на внешней стороне кисти.

Лица у всех заметно погрустнели — похоже, сорвалась грандиозная попойка. Строители многозначительно обменялись траурными минами и хмуро принялись изучать окрестности обочин.

Из-за плавного поворота показалась Лукойловская автозаправка. Напротив, у трассы ютился небольшой стихийный базарчик. Предприимчивые бабульки продавали все, что росло у них в огороде и саду. Ведра и ящики, наполненные с горкой экологически чистыми фруктами и овощами, сдобренными свинцом выхлопных газов, заманчиво притягивали взгляды водителей и пассажиров проезжающих мимо машин.

Михалыч щелкнул рычажком указателя поворотов и лихо завернулся в сторону заправки. Жалобно взвизгнули тормоза. Микроавтобус качнулся и затих у колонки с несколькими горбатыми пистолетами на хоботах шлангов. «Робинзоновский стройбат» дружно покинул салон машины и разбрелся в разные стороны. Егор, следом за прорабом, отсчитывающим на ходу купю-



ры из бумажника, направился в здание заправки. Остальные бросились на штурм «окопавшихся» у дороги ветеранов спекулятивного бизнеса.

Купив бутылку холодной минералки, Лысенко вызвался помочь Михалычу в кормежке девяносто вторым бензином их загнанного железного коня. В этот момент к соседней колонке величаво подкатила длинноющая фура, на которой в уголке номеров стояла до боли знакомая каждому жителю Кубани цифра — двадцать три. Двигатель «VOLVO» немного помурлыкал и затих. Облегченно шикнул воздухом стояночный тормоз. Из кабины выпрыгнул молодой чернявый паренек, приветливая улыбка преобразила усталое лицо дальнобойщика.

— Здорово, мужики! У них сортир здесь имеется? — кивнул в сторону здания водитель.

— Домой вези! Хороший хозяин все домой несет! — хохотнул прораб.

Парнишка не обиделся — понял шутку.

— Там, справа, за ивами! — подсказал Егор.

— Спасибо! Удачи на дороге! — искренне пожелал земляк и направился в указанном направлении.

Егор смотрел ему вслед, откровенно завидя, ведь через пару дней тот будет ехать по родным дорогам Кубани, а может, и мимо его станицы. В груди появилось ноющее чувство тоски, словно душа хотела вырваться наружу, запрыгнуть в кабину «VOLVO», спрятаться внутри, ощущая тепло маленького кусочка родного края.

— Ты чё там, заснул? Вставляй хобот, а я схожу, соберу свою банду! — вернулся Егор к реальности Михалыч.

Лысенко вздохнул, молча отвинтил крышку бака. Оттуда легким хлопком стравило давление воздуха. В нос тут же ударили резкий запах паров этила, разгоняя остатки душевных переживаний. Егор обреченно сунул пистолет в горловину. Колонка задрожала, шланг выгнулся, на табло замелькали цифры, отсчитывая литры и стоимость бензина.

Громыхнула, открываясь, боковая дверь микроавтобуса. Машина качнулась и стала рывками проседать под весом заполняющих салон пассажиров. Послышался бас прораба, трехэтаж-



ным матом ускоряющего процесс погрузки бойцов строительного фронта. Возражения, в виде коротких реплик, бесцеремонно рубились на корню авторитетными возгласами сурового начальника. Судя по настроению Михалыча, первый залет уже случился, и сейчас последует обещанная процедура наказания.

Закончив кормежку железного коня, Егор невольно стал свидетелем воспитательной беседы прораба с подчиненным. Сграбастав огромными кулачищами добрую половину клетчатой рубашки, в которую был одет небритый мужичок, недавно предлагавший «уже начать», Михалыч со свирепым выражением маньяка-убийцы трепал смертельно напуганную добычу, словно дворовый Тузик грелку. Пonoшенные туфли жертвы изредка касались асфальта кончиками сбитых носков, шаркали в истерике, стараясь найти опору.

— Ах ты, гнида лобковая! Тебе что — уши заложило? Я разве неясно сказал? Или ты с первого раза не понимаешь? — прораб притянул лицо провинившегося строителя вплотную к своим выпученным от злости глазам. — Задавлю паскуду!

— К-К-Коля, я б-больше ни-ни... — умоляюще проблеял мужичок, шмыгая покрасневшим носом. Послышался треск рвущейся рубашки. Будто получив предостерегающий сигнал, Михалыч разжал кулаки. Залетчик приземлился на полусогнутые ноги и медленно, оглядываясь при каждом шаге, буквально заполз в салон микроавтобуса.

— Гарсон штопаный! — выдохнул взбешенный начальник и, скрипя зубами, прошествовал на место водителя.

Минут сорок ехали молча. Наконец, рыжеволосый паренек повернулся к соседу и, принюхиваясь, спросил:

— Сазаныч, ты случайно не обделался со страху? А то подванивать стало с твоей стороны...

Вся бригада рухнула от смеха. Михалыч покосился в зеркало и ухмыльнулся. Висевшее в воздухе напряжение разом улетучилось. Строители зашелестели пакетами, и салон наполнился смачным хрустом. Различных сортов яблоки передавались из рук в руки со словами: «попробуй вот эти» или «а краснобокие-то вкуснее». Угостили и прораба с новичком. Затем Сазаныч рассказал анекдот о пузатом поляке, от которого все, в том числе и Егор, чуть не обмочились со смеху.



Михалыч включил доисторический магнитофон, в салоне запел Наговицын. Некоторые из пассажиров стали клевать носом, Сазаныч же откровенно захрапел, откинувшись на подголовник кресла. Так, постепенно, километр за километром, бригада строителей приближалась к месту назначения, известному только прорабу.

Уже к обеду Егор познакомился со всеми своими будущими коллегами по нелегкому, но почетному ремеслу и стал практически своим в доску парнем. Осталось только проставиться, как выразился повеселевший после недолгого сна Сазаныч.

Преодолев один из крутых подъемов, микроавтобус пару раз чихнул в выхлопную трубу и заглох.

— Вот чертов драндулет! — ругнулся усатый начальник, свернулся к обочине и выбрался из машины.

— Мальчики направо — девочки налево! — скомандовал рыжий Валентин.

Строители порхнули в густую лесополосу, а Егор, потягиваясь, как мартовский кот перед походом на бастионы невинности женской половины хвостатого рода, направился к капоту машины, где звенел ключами Михалыч.

— Чё тебе надо, железка проклятая?! — возмущался прораб, проверяя затяжку всех видимых взору болтов и гаек.

Видя такие познания начальника в технике, Лысенко понял, что без его вмешательства машина дальше не поедет.

— Михалыч, ты свечи-то давно менял? — спросил он, оттесняв в сторону могучую фигуру прораба.

— Так еще ни разу. Я этой весной купил новые, и они до сих пор валяются под сиденьем. Времени нет заменить. А что, из-за них стоим?

— Похоже на то. Давай, неси — заменим! — Егор закатал рукава и принялся колдовать над движком.

Через полчаса под капотом послушно заурчало. Собравшийся у кабинки консилиум восторженно приветствовал успешную реанимацию машины. Михалыч уважительно похлопал «доктора» по плечу и сказал:

— Я вижу, ты у нас приживешься. Такие специалисты всегда нужны!